

УДК [316.7:33](470.11)(045)

DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.31.28

Формирование Арктической зоны РФ как фактор развития региона: постановка вопросов (на примере Архангельской области) *

© **КАТОРИН Игорь Вячеславович**, научный сотрудник

Тел.: (8182) 21-89-39. E-mail: mediana.29@mail.ru

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены особенности влияния активизации арктической политики России на развитие Архангельской области. С 2013 г. запущен процесс формирования Арктической зоны России (АЗРФ) как объекта государственного управления. Архангельская область частично вошла в состав АЗРФ. В настоящий момент идёт формирование нормативного поля и организационного каркаса макрорегиона. В статье дан анализ современного этапа формирования АЗРФ. Автор выделяет основные возможности и риски для региона, связанные с активизацией арктической политики страны. Наиболее серьёзные возможности появляются в политической (арктические статусы, внешние связи и внешний имидж) и экономической (инфраструктура, инвестиции, новые предприятия и организации, туризм) сферах. В них уже наблюдаются определённые изменения. Изменения в социальном пространстве малозаметны, но именно в этой сфере возможны кардинальные перемены, связанные с обновлением образа региона, усилением региональной идентичности, изменением социального состава населения, потенциала муниципальных образований. Вместе с тем в социальном пространстве существуют риски, связанные с неполным вхождением Архангельской области в состав АЗРФ, с реализацией крупных инвестиционных проектов и неэффективным управлением.

Ключевые слова: Арктическая зона России, социальное пространство, фактор развития, социальные риски, региональная идентичность, Архангельская область.

Establishing the Arctic Zone of the Russian Federation as a factor of the regional development: raising questions (the case of the Arkhangelsk region)

© **Igor V. KATORIN**, research fellow

Tel.: +7-8182-21-89-39. E-mail: mediana.29@mail.ru

Northern (Arctic) federal university named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

Abstract. The article describes the impact of the Russian Arctic policy activation on the development of the Arkhangelsk region. In 2013, the formation of the Arctic zone of the Russian Federation (AZRF) as an object of state administration was launched. The Arkhangelsk region was partly included in the Russian Arctic. Now, we observe the establishment of the regulatory field and the organizational framework of the macroregion. The article analyzes the current stage of this process in the Russian Arctic. The author highlights the main opportunities and risks for the region associated with the activation of the Arctic policy of the country. The most serious opportunities are emerging in politics (the Arctic status, external relations and external image) and economy (infrastructure, investments, new enterprises and organizations, and tourism). These areas are experiencing some changes. The changes in the social space are hardly noticeable but, in this area, cardinal changes are possible. They are associated with the renewal of the regional image, strengthening the regional identity, changes in the social composition of the population and the potential

* Для цитирования:

Каторин И.В. Формирование Арктической зоны РФ как фактор развития региона: постановка вопросов (на примере Архангельской области) // Арктика и Север. 2018. № 31. С. 28–40. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.31.28
For citation:

Katorin I.V. Establishing the Arctic Zone of the Russian Federation as a factor of the regional development: raising questions (the case of the Arkhangelsk region). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2018, no. 31, pp. 28–40. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.31.28

of municipalities. At the same time, risks associated with incomplete entry of the Arkhangelsk region into the Russian Arctic, the implementation of major investment projects and inefficient management.

Keywords: *The Arctic Zone of Russia, social space, a factor of development, social risks, the regional identity, the Arkhangelsk region.*

Введение

Вопрос влияния политики федерального центра на ситуацию в регионах является достаточно обсуждаемым в отечественных и зарубежных социальных науках [1, Huskey L., pp. 140–155]. Помимо теоретической актуальности он имеет серьёзный практический аспект. Ведь в современной России вектор и темпы развития региона во многом зависят от степени согласованности региональной политики с федеральной повесткой, от умения регионов «вписаться» в федеральные тренды [2, Михеева Н.Н., с. 157–159; 3, Замятина Н.Ю., с. 126–155].

В частности, целый ряд регионов, в том числе Архангельская область, на протяжении ряда лет формирует стратегию развития, во многом исходя из арктической политики федерального центра [4, Регионы ..., с. 14–45]. В связи с указанными процессами возникает ряд закономерных вопросов, на которые мы попытаемся ответить в данной статье:

- «В чём особенности арктической политики России, и может ли она претерпеть изменения?»;
- «Какое влияние на Архангельскую область в целом оказывает и может оказать арктическая политика российского государства?»;
- «Как она может сказаться на развитии отдельных муниципальных образований, отраслей, сфер, пространств региона?»;
- «Какие **возможности и риски** формирует (может сформировать) для Архангельской области арктическая политика страны?».

Особенности формирования Арктической зоны России

Поскольку структуризация арктической политики страны и формирование Арктической зоны РФ находятся в активной фазе, то и ответы на данные вопросы будут иметь скорее постановочный или дискуссионный характер. Вместе с тем представляется, что сама постановка этих вопросов, особенно о сценариях развития арктической политики, возможностях и рисках региона в связи с её реализацией, а также рассуждения на эти темы являются крайне важными для формирования стратегии и тактики управления регионом.

Вопросы структуризации арктического пространства России стали предметом научной и управленческой деятельности относительно недавно, во второй половине 2000-х гг. [5, Ивантер В.В., с. 8–20]. Именно в этот период в активный нормативный оборот вводится термин «Арктическая зона России» (далее — АЗРФ), и начинается обсуждение вопросов управления и развития этой территории. За последние 5 лет этот процесс активизировался [6, Лукин Ю.Ф., с. 174–179]. Так, это ярко иллюстрирует процесс формирования нормативного поля макрорегиона. Начиная с 2013 г. принят или подготовлен целый ряд федеральных актов, касающихся социально-экономического развития АЗРФ (рис. 1).

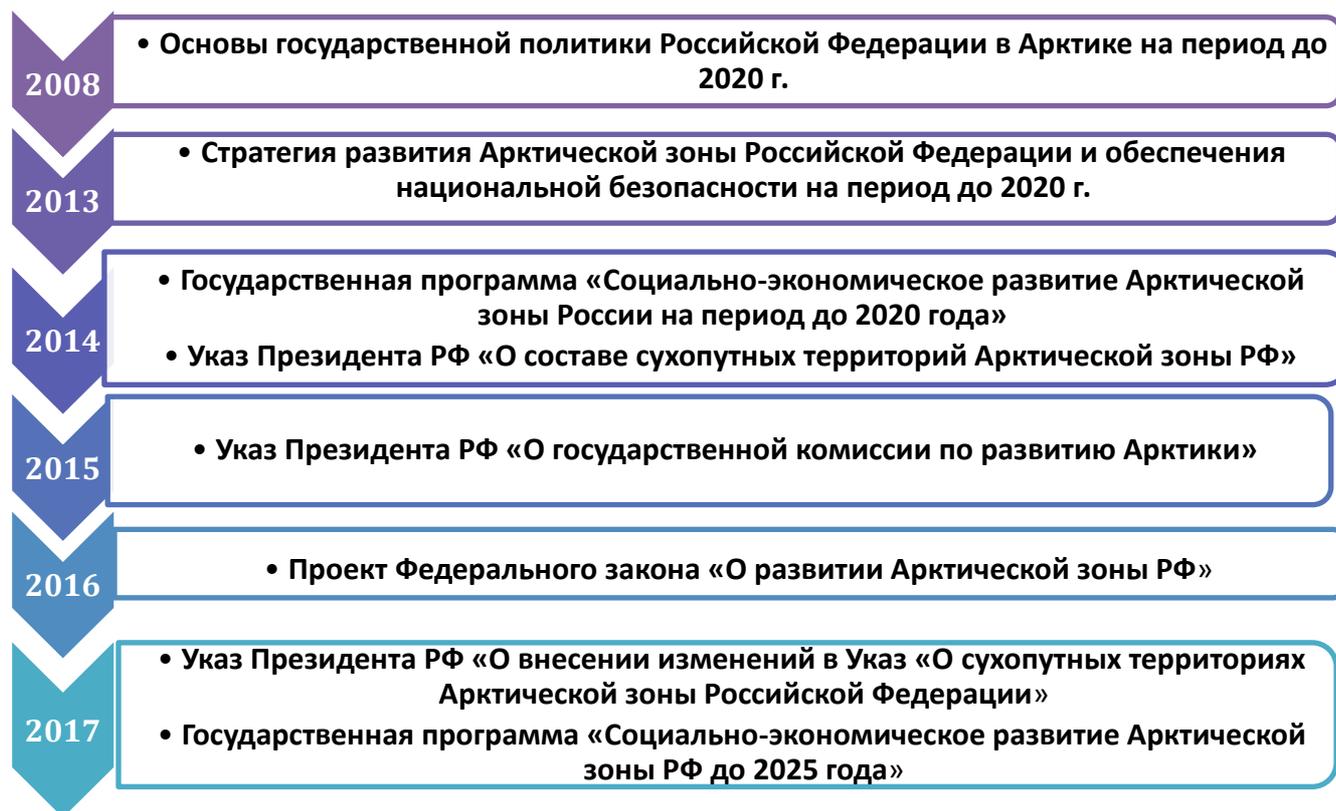

Рис. 1. Формирование нормативного поля АЗРФ.

На сегодняшний день нормативно закреплены сухопутные границы АЗРФ, прорабатываются проекты по развитию данного территориального образования, создана федеральная структура по координации деятельности в Арктике, обсуждается содержание проекта федерального закона, принята новая редакция государственной программы развития Арктической зоны страны.

Вместе с тем процесс формирования Арктической зоны России далёк от завершения. Характер и направленность внутренней арктической политики России довольно слабо кристаллизуется и может измениться под влиянием как внешних, так и внутренних факторов [7, Sentsov A.]. На данный момент современный этап формирования АЗРФ можно охарактеризовать следующими признаками:

- внешняя обусловленность появления Арктической зоны РФ. Начало процесса формирования АЗРФ связано с необходимостью защиты национальных интересов в высоких широтах. Арктика в начале 2000-х стала объектом геополитических и геоэкономических интересов. Рост цен на энергоресурсы привлёк внимание к арктическим нефтегазовым месторождениям, а потепление климата стимулировало интерес к Северному морскому пути как альтернативе традиционных маршрутов между Азией и Европой;
- ярко выраженный нисходящий характер формирования Арктической зоны РФ, доминирование государства. Главным актором данного процесса является государство в лице федеральных и региональных органов власти, государственных корпораций. Муниципальные власти, частный бизнес, некоммерческий сектор фактически выключены из процесса обсуждения и принятий решений. Ярким примером этого является то, что в состав Государственной комиссии по вопросам развития

Арктики не входят представители муниципалитетов АЗРФ, крайне мало представителей частного бизнеса, нет представителей влиятельных общественных организаций;

- технократический подход. Приоритетными целями развития Арктических территорий является ресурсное освоение и национальная безопасность. Второстепенность гуманитарных и социальных вопросов ярко проявляется в содержании госпрограммы и повестке заседаний Госкомиссии по развитию Арктики;
- проектный подход. Он выражается в том, что, с одной стороны, довольно распространённым стало выражение: «Арктика — мегапроект страны», а с другой стороны, государственная программа в региональной части раздела «основные мероприятия» состоит из проектов, причём зачастую слабо взаимосвязанных;
- неравномерность развития АЗРФ. Неравномерность имеет как территориальный, так и содержательный аспект. С социально-экономической точки зрения макрорегион весьма неоднороден. Заметно отличаются западный и восточный сектора АЗРФ. В составе АЗРФ есть регионы-доноры и регионы-реципиенты, которые имеют неравнозначные возможности для решения различных задач. В содержательном аспекте арктическая политика имеет явный перекос в сторону дискуссионно-декларационных мероприятий;
- приоритетность «приморских» критериев отнесения территорий к Арктической зоне РФ. Состав сухопутной территории АЗРФ наглядно демонстрирует, что именно выход к морям бассейна Северного ледовитого океана разработчики нормативных документов поставили во главу угла при определении состава АЗРФ;
- неопределённость механизмов финансирования Арктической зоны РФ, особенно региональных проектов. В стратегических документах 2008 и 2013 гг. в качестве основного механизма развития АЗРФ была указана соответствующая государственная программа. Однако её первая редакция вообще не содержала самостоятельных источников финансирования, а вторая оказалась значительно урезанной. В последнее время в качестве меры стимулирования развития регионов и муниципалитетов АЗРФ обсуждаются вопросы создания на этих территориях опорных зон, которые должны дать толчок развитию ряда региональных экономических проектов. Однако внятного понимания механизмов определения, поддержки, источников финансирования опорных проектов у многих заинтересованных сторон процесса так и нет;
- сильная межрегиональная конкуренция, которая обусловлена как начальным этапом формирования макрорегиона, так и невнятной позицией федерального центра по поводу территориального развития макрорегиона. Наиболее острая конкуренция между арктическими регионами наблюдается за получение неофициальных арктических статусов (прежде всего, с помощью проведения статусных мероприятий, посвящённых Арктике) и за поддержку региональных и межрегиональных инвестиционных проектов на федеральном уровне в рамках арктической политики [8, Каторин И.В., с. 73–78].

Особенности положения Архангельской области в АЗРФ

Прежде чем перейти к рассмотрению влияния на развитие Архангельской области процесса формирования АЗРФ, необходимо выделить ряд особенностей, которую характеризуют стартовые позиции нашего региона, как территории Арктической зоны РФ. К таким особенностям можно отнести:

- частичная включённость области в состав АЗРФ. Лишь 7 из 21 муниципального образования области признаны арктическими (*города Архангельск, Северодвинск, Новодвинск, Приморский, Мезенский, Онежский районы, Новая земля*). Вместе с тем по многим демографическим, экономическим, научно-образовательным показателям, данные муниципалитеты в совокупности имеют существенную долю в регионе;
- по физико-географическим и климатическим критериям наш регион нельзя отнести к числу арктических. Его территория находится южнее 66 параллели, средние температуры в Архангельской области заметно выше, чем это требуется для включения в арктическую климатическую зону;
- богатая история региона, связанная с изучением, исследованием и освоением Арктики;
- развитая транспортная и научно-образовательная инфраструктура арктической части региона;
- по многим социально-экономическим показателям Архангельская область регион не входит в число лидеров среди регионов АЗРФ.¹

В целом указанные особенности формируют как положительные, так и отрицательные предпосылки для использования арктического фактора в стратегии развития региона. В частности, «неарктические» физико-географические и климатические особенности области не остаются без внимания со стороны властных, бизнес-, научных структур других регионов. Их нейтрализация требует от представителей Архангельской области явной или скрытой демонстрации обоснованности включения региона в состав АЗРФ.

Влияние формирования АЗРФ на различные сферы Архангельской области

По нашему мнению, окна возможностей, связанные с формированием Арктической зоны России, в наибольшей степени связаны с тремя сферами жизни региона:

- политическая (арктические статусы, внешние связи и внешний имидж);
- социальное пространство (региональная идентичность, престижность отраслей и профессий, развитие или стагнация локальных территорий);
- экономическая (инфраструктура, инвестиции, новые предприятия и организации, туризм).

Наибольшие возможности в настоящее время сосредоточены в политической сфере. И это закономерно. Арктическая зона России выделена в качестве объекта государственного управления, прежде всего, для защиты национальных политических и экономических интересов в высоких широтах как реакция на возросшую во второй половине 2000-х гг. активность других приарктических стран. Поэтому именно политические цели и методы являются, по сути дела, доминирующими на начальном этапе формирования этого территориального образования. Недаром наиболее оживлённая «арктическая» активность наблюдалась в политической или околполитической плоскости. По мнению многих экспертов, уже несколько

¹ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2016. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2016.pdf (дата обращения: 13.05.2018)

лет идёт борьба между регионами, между ведомствами за место в арктическом процессе, которое позволяет рассчитывать на дополнительные средства из федерального бюджета. Архангельская область, начиная с конца 2000-х, активно включилась в борьбу за арктические статусы. Причём по мере активизации арктической политики России видоизменялись арктические притязания региона. В настоящее время Архангельская область активно претендует на 3 статусные позиции:

- центр арктических мероприятий и форумов;
- центр научно-образовательного пространства АЗРФ;
- транспортно-логистический центр АЗРФ.

Стоит отметить, что конкуренция за арктические статусы осуществлялась, как правило, несколькими способами: работа на информационном поле, проведение на территории крупных профильных мероприятий разного уровня, привлечение в регион профильных государственных и негосударственных структур.

Наиболее успешным, на наш взгляд, «статусным» направлением является научно-образовательное. Успешность связана, в первую очередь, с деятельностью Северного Арктического федерального университета имени М.В. Ломоносова. Университет стал площадкой многих мероприятий арктической направленности, инициатором создания и администратором Национального арктического научно-образовательного консорциума (НАНОК), участником многих экспертных и консультативных структур федерального уровня².

Следует признать успешность позиционирования региона как центра арктических мероприятий. За последние 3 года в Архангельской области проведено более 30 крупных международных и федеральных конференций, совещаний, форумов по арктической тематике. Наиболее значимым из них стал Международный форум «Арктика – территория диалога» с участием Президентов России, Финляндии, Исландии. Форум стал наиболее представительным мероприятием в России по арктической тематике за последние 10 лет. Его проведение, по нашему мнению, позволило закрепить позиции области как центра арктических мероприятий и форумов. Проведение подобных мероприятий — это не только прямая отдача от делового туризма и обновление материально-технической базы, это хорошие возможности для усиления контактов с лицами, принимающими решения на федеральном уровне, для продвижения проектов и программ.

Таблица 1

Мероприятия по арктической тематике, проведённые в Архангельской области в 2015-2017 гг.

Статус	Мероприятия
Центр международного арктического диалога	<ul style="list-style-type: none"> • Международная встреча представителей государств – членов Арктического совета, стран-наблюдателей Арктического совета и научной общественности (сентябрь, 2015) • Празднование 75-летия прихода первого конвоя в г. Архангельск (август, 2016)

² Елена Кудряшова: Арктику невозможно осваивать в одиночку. URL: https://narfu.ru/life/news/media_about_us/internet/306425/ (дата обращения: 13.05.2018)

	<ul style="list-style-type: none"> • Международная конференция «Арктика – территория диалога» (март, 2017) • 16-я министерская сессия Совета Баренцева / Евроарктического региона (СБЕР) (октябрь, 2017) • I Международный кинофестиваль стран Арктики "Arctic open" (декабрь, 2017)
Центр научно-образовательного пространства АЗРФ	<ul style="list-style-type: none"> • Сессия «Кадровый и научный потенциал для освоения Арктической зоны РФ» международного форума «Арктические проекты – сегодня и завтра» (2014 – 2017) • Международная научная конференция «Государственная политика по защите национального суверенитета и урегулированию спорных проблем международных отношений на Европейском Севере и в Арктике в первой четверти XX века: исторический опыт и уроки для современности» (2015) • Международная научная конференция «Конкурентный потенциал северных и арктических территорий» (2015) • Международная конференция «Проблемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктике, включая вопросы подготовки профильных кадров для работы в северных условиях» (2015) • Всероссийская конференция с международным участием «Комплексные научные исследования и сотрудничество в Арктике: взаимодействие вузов с академическими и отраслевыми научными организациями» (2015) • Международная научная конференция «Природные ресурсы и комплексное освоение прибрежных районов Арктической зоны» (2015) • Международная конференция «Обеспечение безопасности и устойчивого развития Арктического региона, сохранение экосистем и традиционного образа жизни коренного населения Арктики» (2016) • Всероссийская научно-практическая конференция «Арктика – национальный мегапроект: кадровое обеспечение и научное сопровождение» (2016) • Сессия «Арктика – территория профессионалов» международной конференции «Арктика – территория диалога» (2017)
Транспортно-логистический центр АЗРФ	<ul style="list-style-type: none"> • Международный форум «Арктические проекты – сегодня и завтра» (2014, 2015, 2016, 2017) • Совместное заседание Морской коллегии при Правительстве РФ и президиума Государственной комиссии по вопросам развития Арктики (2016) • Заседание Государственной комиссии по вопросам развития Арктики (2017) • Сессия «Арктика – территория транспортных возможностей» международной конференции «Арктика – территория диалога» (2017)

Экономическая сфера может ощутить позитивные изменения значительно позже политической. Не будем подробно останавливаться на возможных экономических последствиях включения региона в состав АЗРФ – об этом довольно часто рассуждают представители региональной власти³. Отметим только, что, по нашему мнению, успешность экономических изменений зависит от эффективности лоббирования региональных проектов на федеральном уровне, от интереса крупного бизнеса к возможностям региона, от конъюнктуры на национальном и международном рынке. Определённые успехи у региона уже есть, например, активное развитие на Левом берегу Архангельска компании МРТС-терминал, улучшение материально-технической базы САФУ в период подготовки международного форума, открытие гостиницы Novotel и другие. Вместе с тем развитие многих проектов, особенно таких амбициозных, как «Белкомур» и глубоководный район морского торгового порта, пока под большим вопросом.

³ Иконников В.М. Архангельская область – опорный регион для освоения Арктики. URL: http://www.sozvezdye-forum.ru/assets/files/Presentation_2016/Plenarnaya%20chast/IkonnikovVM.pdf (дата обращения: 13.05.2018)

Рис. 2. Приоритетные «арктические окна возможностей» для региона и их предварительное состояние

Социальное пространство Архангельской области является наиболее инертной сферой. За последние годы здесь наблюдались негативные тенденции, характерные для всего российского Севера: демографические потери населения, опустынивание территорий; кризис социально-бытовой инфраструктуры; разрушение социально-экономического пространства; усиление диспропорций в уровне и качестве жизни населения отдельных территорий; рост доли молодёжи, покидающей Север; спад рождаемости; ухудшение здоровья; катастрофический уровень смертности населения; распад семьи; низкий уровень официальных браков, высокий уровень разводов; появление признаков очередной «демографической ямы» [9, Дрегалю А.А., с. 135–145]. Вместе с тем в перспективе фактор формирования АЗРФ может оказать существенное влияние на изменение данной сферы региона, особенно на такие компоненты, как региональная идентичность, социально-профессиональная и этническая структура населения, пространственно-территориальная локализация.

Региональную идентичность чаще всего определяют как «результат когнитивного, ценностного, эмоционального процесса осознания принадлежности к своему региональному сообществу, проявляющийся в определённом типе идентификационного поведения субъектов регионального социума» [10, Тумакова К.Е., с. 49]. Этот компонент индивидуального и коллективного сознания во многом определяет сплочённость регионального сообщества, когнитивно-эмоциональную привлекательность территории, формирует миграционные установки населения.

Последние годы социологи фиксируют увеличение числа желающих покинуть регион, снижение оценок удовлетворённости жизнью в Архангельской области, привлекательности родного региона [11, Дрегалю А.А., с. 87–145]. Всё чаще можно прочесть в социальных сетях и СМИ рассуждения о том, что «северные надбавки и льготы» не делают больше регион притягательным с экономической точки зрения, а область всё больше воспринимается, как северная провинция, периферия. Это свидетельствует о кризисе региональной идентичности, который в свою очередь, является одним из индикаторов развития региона.

В связи с этим процесс формирования АЗРФ, который сопровождается информационной активностью на федеральном и региональном уровне, может «вдохнуть» новую жизнь в региональную идентичность Архангельской области, придать образу региона привлекательные черты. Стоит отметить, что наши коллеги из Мурманской области считают, что арктический дискурс, безусловно, укрепляет региональную идентичность на Кольском полуострове и благоприятен для развития региона [12, Шарова Е.Н., с. 152].

Вместе с тем нельзя не отметить сложность обновления региональной идентичности. Существуют индивидуальный и коллективный образ региона, стихийный и целенаправленный процесс его формирования. Кроме того, индивидуальное отношение к региону формируется в сознании под воздействием разнородных факторов как коммуникационного, так и содержательного характера. Поэтому, по нашему мнению, успешность изменения отношения к региону зависит как от скоординированности коммуникационных действий различных субъектов (власть, бизнес, СМИ), так и от связанности виртуальной (заявляемой) и реальной (ощущаемой) картины изменений в регионе. В этой связи, можно указать два возможных нежелательных результата этого процесса. Первый — разочарование регионального сообщества в арктическом статусе области, которое может произойти в случае гиперактивного продвижения арктической темы при отсутствии явных изменений в социально-экономическом положении жителей области. Второй — разное по характеру отношение к арктическому статусу области в различных группах регионального сообщества, которое способствует мягкому или жёсткому социокультурному расколу области. Наиболее вероятен этот раскол по линии север — юг, поскольку лишь северные муниципальные образования вошли в состав АЗРФ, плюс именно в этой части региона сосредоточены организации и предприятия, которые наиболее тесно связаны с арктическими проектами (САФУ, Севмаш, Звёздочка, СГМУ, Морской торговый порт и другие).

В настоящее время, по нашему мнению, в процессе формирования обновлённой идентичности региона завершается начальная фаза. После проведения международного форума «Арктика — территория диалога», в котором участвовал Президент РФ В.В. Путин, первичная информированность населения региона по поводу арктического статуса Архангельска и всей области достигла возможного максимума. При этом понимание особенностей арктической миссии региона весьма ограничено, а ожидания регионального сообщества от арктического статуса Архангельской области весьма осторожны.

Социальная структура населения Архангельской области также может подвергнуться изменениям. В первую очередь это касается профессионально-отраслевой структуры. Высока вероятность определённого возрождения в регионе морских отраслей и связанных с ними профессий. Ведь развитие Северного морского пути (СМП) – это явный приоритет российской стратегии развития Арктики. Одним из первых маркеров этого процесса является рост конкурса абитуриентов в АМУ им. Воронина⁴. Также возможна более высокая востребованность специалистов горнорудного и логистического профиля в связи с реализацией ряда проектов Архангельской опорной зоны. В областном центре и на прилегающих территориях вероятен рост доли занятых в сервисном секторе как следствие роста делового и познавательного туризма.

Примечательно, что подобный профессионально-отраслевой крен чутко уловило население. По данным телефонного опроса жителей северных городских поселений Архангельской области, именно морские и ресурсодобывающие отрасли и профессии возглавляют, по их мнению, список возможных бенефициаров от активизации арктической политики России.

Таблица 2

Какие профессии, отрасли, по Вашему мнению, сильнее всего выиграют от реализации арктических проектов?⁵ (N=907)

<i>Открытый вопрос, ответы называли сами респонденты</i>	<i>В % от опрошенных</i>
Нефтяники, газовики	36,2
Морской транспорт, моряки, порт	22,6
Судостроение, судостроители	18,6
Добыча твёрдых полезных ископаемых	14,3
Геология, геологи	12,7
Рыболовство, рыбаки	11,5
Лесопромышленный комплекс	9,5
ВУЗы, наука, учёные, преподаватели	5,7
Рабочие профессии, работы	5,6
Строительство, строители	4,5
Военные, армия	2,6
Чиновники, депутаты, власть	2,4
Туризм, туристические компании	2,3
Образование, учителя, педагоги	2,2
Здравоохранение, медицина, медики	1,9
Руководители, менеджеры	1,7
Охрана окружающей среды, экологи	1,1

⁴ Директор Архангельской мореходки: «Мне очень легко принимать решения». URL: <http://ami-voronina.ru/direktor-arhangelskoy-morehodki-mne-ochen-legko-prinimat-resheniya.html> (дата обращения: 13.05.2018)

⁵ Телефонный опрос методом CATI проводился с 25 октября по 12 декабря 2014 г. в рамках проекта «Состояние и перспективы социально-экономического развития арктических регионов России в представлениях жителей европейского Севера», выборка по Архангельской области — 907 человек.

Определённые изменения в национально-этническом составе севера региона возможны при реализации крупных инвестиционных проектов, таких как строительство ГОК на Павловском месторождении (о. Новая Земля) и особенно строительство глубоководного района морского порта на территории Приморского района. По нашему мнению, крайне вероятно привлечение для строительства мигрантов из стран СНГ для повышения экономической эффективности реализации. Опыт реализации похожих проектов в Ямало-Ненецком автономном округе имеет подобные примеры. В этом случае региональное сообщество должно быть готово к новому качеству национально-этнической среды на севере Архангельской области.

Особенности пространственной-территориальной локализации также могут претерпеть изменения в связи с формированием АЗРФ. В частности, при введении дополнительных льгот для жителей муниципальных образований, вошедших в АЗРФ, или преференций для бизнеса данной территории, может резко активизироваться внутрирегиональная миграция на север области, особенно в города агломерации Архангельск — Северодвинск — Новодвинск. Эта тенденция может иметь место и в случае, если жители АЗРФ не получают дополнительных льгот и гарантий, в то время как на территории остальных МО, в первую очередь, расположенных южнее, эти льготы и гарантии полностью или частично будут аннулированы.

Заключение

Начиная с середины 2000-х гг. Россия активизирует свою арктическую политику. С 2013 г. запущен процесс формирования Арктической зоны РФ как объекта государственного управления. В настоящий момент идёт формирование нормативного поля и организационного каркаса макрорегиона. В данном процессе чётко прослеживается ряд тенденций, таких как внешняя обусловленность, доминирование государства, технократический и проектный подход, неравномерность и приоритетность «приморского» критерия развития АЗРФ, неопределённость финансовых механизмов, острота межрегиональной и межведомственной конкуренции. Представляются вероятными инерционный, модернизационный, инновационный сценарии развития АЗРФ.

Архангельская область занимает особое место в АЗРФ. Специфические арктические черты создают как положительные, так и отрицательные предпосылки для использования арктического фактора в развитии региона.

В целом формирование Арктической зоны РФ открывает для Архангельской области целый каскад возможностей для позитивных изменений в самых разных сферах. При этом данный процесс может катализировать социальные риски, особенно связанные с неполным вхождением региона в состав АЗРФ, а также в связи с реализацией крупных инвестиционных проектов.

Наиболее серьёзные возможности, связанные с активизацией арктической политики государства, появляются у региона в политической (арктические статусы, внешние связи и

внешний имидж) и экономической (инфраструктура, инвестиции, новые предприятия и организации, туризм) сферах. Именно здесь уже наблюдаются определённые подвижки. Изменения в социальном пространстве пока минимально заметны. Но именно эта сфера имеет большой потенциал развития, связанный с обновлением образа региона, усилением региональной идентичности, изменением социального состава населения, повышением человеческого и экономического капитала муниципальных образований. Вместе с тем при определённом сценарии развития АЗРФ в Архангельской области могут катализироваться неблагоприятные последствия, связанные с неполным вхождением региона в состав АЗРФ и реализацией крупных инвестиционных проектов.

Эффективность использования открывающихся для области возможностей и нейтрализация возможных рисков во многом зависит от скоординированной работы различных субъектов регионального сообщества, таких как областная и муниципальная власть, бизнес, научное и медиасообщество.

Литература

1. Huskey L. Limits to growth: remote regions, remote institutions // *The Annals of Regional Science, Western Regional Science Association*. 2006. Vol. 40 (1). P. 147–155.
2. Михеева Н.Н. Факторы роста российских регионов: адаптация к новым условиям // *Регион: экономика и социология*. 2017. № 4. С. 151–176.
3. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Россия, которую мы обрели: исследуя пространство на микроуровне. Москва: МГУ, 2013. 513 с.
4. Регионы Севера и Арктики Российской Федерации: современные тенденции и перспективы развития: монография / Под ред. Т.П. Скуфьиной, Н.А. Серовой. Апатиты: КНЦ РАН, 2017. 171 с.
5. Ивантер В.В., Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Арктический мега-проект в системе государственных интересов и государственного управления // *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. 2014. № 6. С. 6–24.
6. Лукин Ю.Ф. Российская Арктика или Арктическая зона // *Арктика и Север*. 2016. № 23. С. 173–185. DOI 10.17238/issn2221-2698.2016.23.171
7. Sentsov A., Bolsunovskaya Y. and Melnikovich E. The Arctic zone: possibilities and risks of development // *IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science*. 2016. № 43. DOI 10.1088/1755-1315/43/1/012100
8. Каторин И.В., Чураков А.А. Проблемы и перспективы развития арктических регионов (по материалам экспертного опроса) // *Арктика и Север*. 2015. № 19. С. 71–80.
9. Дрегалю А.А. Социокультурная динамика социального пространства Севера: монография / Под ред. В.И. Ульяновского, А.А. Дрегалю. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2017. 252 с.
10. Тумакова К.Е. Социальные факторы формирования региональной идентичности в условиях современной России: диссертация ... кандидата социологических наук / Пенз. гос. ун-т. 219 с.
11. Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. Социология региональных трансформаций. Т. 2. Региональный социум 1999–2008: от разочарования к надежде. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2010. 407 с.
12. Шарова Е.Н. Роль арктического дискурса в формировании идентичности жителей Северного региона // *Регион: экономика и социология*. 2016. № 4. С. 139–152.

References

1. Huskey L. Limits to growth: remote regions, remote institutions. *The Annals of Regional Science*, Western Regional Science Association, 2006, Vol. 40 (1). pp. 147–155.
2. Miheeva N.N. Faktory rosta rossijskih regionov: adaptacija k novym uslovijam [Factors of growth of russian regions: adaptation to new conditions]. *Region: jekonomika i sociologija* [Region: Economics and Sociology], 2017, no. 4, pp. 151–176.
3. Zamjatina N.Ju., Piljasov A.N. *Rossija, kotoruju my obreli: issleduja prostranstvo na mikrourovne* [Russia, which we found: exploring the space at the micro level], Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 2013, 513 p. (in Russ.)
4. Regiony Severa i Arktiki Rossijskoj Federacii: sovremennye tendencii i perspektivy razvitija, monografija [Regions of the North and Arctic regions of the Russian Federation: current trends and prospects for development, monograph]. Ed. by T.P. Skuf'ina, N.A. Serova. Apatity, Kola science centre of the RAS Publ., 2017, 171 p. (in Russ.)
5. Ivanter V.V., Leksin V.N., Porfir'ev B.N. Arkticheskij mega-proekt v sisteme gosudarstvennyh interesov i gosudarstvennogo upravlenija [Arctic mega-project in the system of state's interests and public administration]. *Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie* [Problem Analysis and Public Administration Projection], 2014, no. 6, pp. 6–24.
6. Lukin Ju.F. Rossijskaja Arktika ili Arkticheskaja zona [Russian Arctic or the Arctic zone]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 23, pp. 173–185. DOI 10.17238/issn2221-2698.2016.23.171
7. Sentsov A., Bolsunovskaya Y. and Melnikovich E. The Arctic zone: possibilities and risks of development. *IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science*, 2016, no. 43. DOI 10.1088/1755-1315/43/1/012100
8. Katorin I.V., Churakov A.A. Problemy i perspektivy razvitija arkticheskikh regionov (po materialam jekspertnogo oprosa) [Arctic Regions' development problems and prospects (based on expert survey)]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2015, no. 19, pp. 71–80. DOI 10.17238/issn2221-2698.2016.23.171
9. Dregalo A.A. *Sociokul'turnaja dinamika social'nogo prostranstva Severa, monografija* [Sociocultural dynamics of the social space of the North, monograph]. Ed. by V.I. Ul'janovskij, A.A. Dregalo. Arhangel'sk, NArFU Publ., 2017, 252 p. (in Russ.)
10. Tumakova K.E. *Social'nye faktory formirovanija regional'noj identichnosti v uslovijah sovremennoj Rossii* [Social factors of formation of regional identity in the conditions of modern Russia], dissertacija ... kandidata sociologicheskikh nauk, Penza State University Publ., 219 p. (in Russ.)
11. Dregalo A.A., Ul'janovskij V.I. *Sociologija regional'nyh transformacij. T. 2. Regional'nyj socium 1999–2008: ot razocharovanija k nadezhde* [Sociology of regional transformations. Vol. 2. Regional Society 1999–2008: from disappointment to hope]. Arhangel'sk, NArFU Publ., 2010, 407 p. (in Russ.)
12. Sharova E.N. Rol' arkticheskogo diskursa v formirovanii identichnosti zhitelej Severnogo regiona [The role of arctic discourse in the construction of a northern regional identity]. *Region: jekonomika i sociologija* [Region: Economics and Sociology], 2016, no. 4, pp. 139–152.